

Едва увидев человека средних лет в одежде священника, огорошенный Андерсон на мгновение отключился. А затем с его сознания вдруг как бы упали некие оковы, и через невидимую преграду хлынули бесчисленные обрывки воспоминаний. И при этом будто вырвались наружу давно подавляемые чувства.

Андерсон вспомнил то, что с ним происходило за последние пару месяцев. Вспомнил задание, которое дал ему полубог!

Некогда в Байаме Андерсон следовал ходу своих мыслей, чтобы встретиться с полубогом. За ним с архипелага Рорстед направился в какое-то тайное место.

Затем увидел рядом с собой того священника. Всё устроено было так, что Андерсон ступил в древнюю гробницу и лёг там среди составляющих Потусторонних в жидкость со странными примесями разной крови, чтобы та в него проникла.

Такое разъедающее воздействие Андерсон испытывал на себе месяц, и в теле его образовалась бордовая куколка, как бы бабочки. А затем, перед отправкой Андерсона в Западный Балам, память с того момента была запечатана. И была дана психологическая установка не уезжать, пока не восстановит воспоминания.

Это означало, что задание полубога Андерсон ещё не выполнил, был ещё на полпути. Всё происходившее прежде было лишь подготовкой!

В сознании Андерсона вспышками возникали разные сцены, и он обнаружил, что пока он играл на улицах на гармонике, заселялся с Деницем в гостиницу, добывал у проповедников Церкви Знаний амулеты Понимания Языков, да и во время самого прибытия в Северную провинцию, где-то рядом всегда присутствовал этот радушный и с виду невинный священник.

Когда Андерсон обедал, священник сидел за соседним столиком. Когда заселялся в гостиницу, священник оказывался в соседнем номере. Шёл по улице, священник шёл прямо рядом. Играл на гармонике, разыгрывал чревоушительные трюки, и этот человек смотрел своим радушным взором!

А Андерсон тогда ничего не замечал. Дениц, шедший около него, люди вокруг, никто не заметил священника. Словно никогда прежде его не видели!

В глубине души Андерсона возник холодок, пробежал по позвоночнику от копчика к мозгу. Андерсон почувствовал, что от пережитого впору сойти с ума, вплоть до потери контроля.

Дениц, который уже отдалился на некоторое расстояние от Андерсона, посмотрел на церковного служителя в чёрной рясе, Инса Зангвилла, а затем на простого священника, что

молился с закрытыми глазами. Поспешил поклониться и на древнем Гермесе нежно пропел:

– О Шут из иной эпохи.

Таинственный правитель над серым туманом.

Король Жёлтого и Чёрного, приносящий удачу...

Несколькими днями раньше Дениц получил от мистера Шута откровение, заняться кое-какими делами, чтобы под их предлогом оставаться где-то около Андерсона. И, случись нечто чрезвычайное, тотчас обратиться с молитвой к Шуту.

Хоть Дениц и не представлял, что может случиться и кого он встретит, но, всегда дорожа своей жизнью, не мешкал и делал, как ему сказали, пусть даже возможные чрезвычайные происшествия наверняка разыгрывались лишь в его буйном воображении!

Для того-то Дениц и надел нарочно боксёрскую перчатку, сделанную из признака Потустороннего Грозеля. Она внушала перво-наперво без раздумий действовать, чтобы не тратить время!

Тут Инс Зангвилл остановился. В его глазах – тёмно-синем, почти чёрном, и втором, испещрённом кровеносными сосудами, отразился священнослужитель в простых белых одеждах и с крестом на шее.

В сознании Инса и из его рта прорвался разъярённый голос:

– Адам!

Сын Творца, Король Ангелов Адам! Не успел Инс договорить, как священник напротив открыл глаза и они, светлые, были уже цвета чистого золота.

Вдруг кругом выросли колонны из чёрного-чёрного камня, вознёлся величественный собор.

В этом соборе каждая колонна, каждая арка, каждый свод были выложены костями мертвецов разных рас. Плотно сбитые воедино, эти скелеты своими глазницами разных форм и размеров взирали пристально на Зангвилла. И всё это вокруг креста, что в высоту достигал более ста метров.

Перед крестом стояла размытая фигура, словно взирающая с состраданием на всё.

То был собор из мертвецов, но выглядел он не жутко, не зловеще, а совершенно чисто и свято!

Из стен, окон, дверей его выступали прозрачные кривящиеся лица. Словно там были закованы несметные души, дабы Потусторонние не почуяли существование духовного или астрального мира!

Прежняя площадь с гуляющими на ней прохожими исчезла, осталась за стенами внезапно возникшего собора из мертвецов.

Старинное, классическое перо Инса Зангвилла уже взлетело и стало быстро-быстро писать на его чёрной рясе церковного служителя:

"Андерсон Худ – друг Германа Воробья. Уроборос его приметил, и то, что Уроборос появился здесь по ряду неизвестных причин, есть событие закономерное, не противоречащее логике!"

И едва перо вывело восклицательный знак, в собор из мертвецов через цветные стёкла окон устремились лучи света и стали превращаться в призрачные чистые перья, слоями лежащиеся друг на друга.

Под пеленой перьев материализовалась фигура человека в молитвенной коленопреклоненной позе с длинными серебристо-седыми волосами. Встала, выпрямилась.

Одет "Он" был в простую льняную рясу, хорош собой, черты лица "Его" были мягкие. То был никто иной как Король Ангелов Уроборос – Пожирающий Хвост!

Взгляд Уробороса стал на миг рассеянным, но вскоре в глазах его возник отчётливый образ радужного священника.

В "Его" глазах, у "Его" ног и на слоях световых перьев перед "Ним" чётко прочертился некий сверхъестественный таинственный круг, а по кругу потекла призрачная река, словно у змеи голова соединялась с хвостом.

Собор, построенный из мёртвых тел, снова вернулся в то состояние, когда возвелись только чёрные-чёрные колонны, а площадь вокруг была ещё на границе существования.

Уроборос, воспользовавшись этой возможностью, вылетел наружу. Зангвилл не мешкал, придал окружающим цветам насыщенности, заставил наплывать друг на друга.

И едва этот Ночной Страж собрался ступить в духовный мир, как вдруг увидел, что сверху резко спускается крест более чем ста метров в длину и ширину.

Этот крест пронзил центр не оформившегося собора из мёртвых тел, и размытая фигура, которая несла крест, подняла голову.

Хлынул наружу бесконечный свет и затопил Уробороса и Зангвилла с пером в руке.

Снова образовался собор из мёртвых тел, полный костей людей разных рас и несметных искажённых душ.

Клейн слышал наслаивающиеся друг на друга призрачные мольбы, когда был в номере гостиницы и думал о всяких разных своих повседневных делах да шутил-посмеивался, чтобы развеять скуку.

Вдруг встал, пошёл напрямиком к окну и взглянул на близлежащую площадь.

На площади туда-сюда ходили как бы живые мертвецы. Извергал воду фонтан, раздавалась музыка. Всё казалось совсем обычным, и даже ощущалась некая идиллия. Не вязалось только то, что Андерсон преклонил колена с жёстким, суровым видом, а Дениц молился дрожа и прикрыв глаза. Клейн не раздумывал более, последовал плану, разработанному им над серым туманом. Велел Победителю Энцо, что находился за сотню метров, войти в телеграфную станцию. Наказал Деницу, чтобы поселился около телеграфа!

И тут же достал свою гармонику искателя приключений, заиграл на ней.

Рейнет Тинекерр шагнула из пустоты с четырьмя светловолосыми красноглазыми головами в руках. Всё восемь глаз обратили взгляды к площади.

- Мисс Посланица, это Леонарду. Он, скорее всего, не вышел из вашего диапазона обнаружения, - Клейн достал заранее приготовленное письмо и золотую монету, подал Посланице.

Речь и действия Клейна были словно у марионетки. Он действовал лишь по заранее заготовленным инструкциям. Если он не удерживался и задумывался о чём-то другом, то немедленно при помощи Когитации возвращал своё внимание к нужному.

Таков был способ справиться с 0-08, выведенный Клейном у Уилла Осептина. Всё хорошенько обдумав над серым туманом, Клейн действовал в реальном мире лишь по плану.

А в одной молитве Деница Клейн ухватился за появившуюся сцену и стал наблюдать Андерсона, что находился рядом с Деницем. Под конец обнаружил около них какого-то священника, незнакомого, но в то же время будто где-то виденного.

Задумавшись и припоминая, что между Психологическими Алхимиками и Орденом Сумеречных Отшельников есть тайная связь, и, проведя параллели с содержанием дневника Императора Рассела, Клейн тотчас кое-что понял. И был уже уверен, что произойдёт дальше:

Магистр Ордена Сумеречных Отшельников, сын Творца, Ангел Воображения Адам, чаял добыть 0-08!

Это означало ещё к тому же большую вероятность того, что Инс Зангвилл появится, нацелившись на Андерсона!

Потом Клейн пересмотрел над серым туманом свой план, притворяясь, что так ничего и не заметил. По-прежнему оставался в состоянии "марионетка в реальности".

Одна из головы Рейнет Тинекерр прикусила письмо, а все восемь глаз пару мгновений глубокими проникновенными взорами вглядывались в Клейна.

Тот, не сказав ни слова, едва заметно кивнул и наблюдал, как мисс Посланница возвращается в духовный мир.

В телеграфной конторе Коковы Победитель Энцо передал телеграмму, адрес и золотые монеты, приготовленные заранее для работников, и настаивал, чтобы отослали срочно.

"Западный Балам, Северная провинция, Кокова. Инс Зангвилл появился".

Быстро распространились радиоволны и принесли сообщение основным штаб-квартирам Церкви Вечной Ночи в Западном и Восточном Баламе.

Восточный Балам.

– Почему вы всё время работаете около собора? Почему не отходите дальше, чтобы продолжать там расследования? – спросила Дейли у Леонарда.

Леонард подумал и ответил честно, со всей серьёзностью:

– Жду новостей.

Дейли, погружившись в свои мысли, кивнула и не стала больше выпытывать.

Замолчала, не стала больше подшучивать над Леонардом. Словно и сама чего-то ждала.

Вдруг что-то затронуло духовное чутьё Леонарда, он взглянул влево.

Дейли же, как Хранительница Врат, уже опередила его, устремила взор в этом направлении.

Там когда-то успело появиться письмо и приземлилось под газовым фонарём.

Леонард, не прячась от этого взгляда Дейли, поспешил поднять письмо и прочесть.

Письмо было очень простое – всего одна строка:

"Западный Балам, Северная провинция, Кокова, площадь Возрождения. Координаты..."

У Леонарда лицо помрачнело, он обратился к Дейли:

– Мадам, пожалуйста, помогите мне замести следы.

И пока говорил, его левая перчатка стала прозрачной. Сунул правую руку в карман и схватил там амулет Пиявку Судьбы.

Дейли на мгновение замолчала, затем проговорила крайне серьёзно:

– Возьми меня с собой. Тогда тебе удалось хотя бы побороться, а я ничего не успела.

Леонард изменился в лице, и слегка разинул рот. Наконец, не сказав ни слова, схватил Дейли за плечо.

И вдвоём они исчезли с полупустых улиц.

Клейн, понаблюдав, как отбывает мисс Посланица, и, убедившись, что телеграф отправил хотя бы одну телеграмму, немедленно сделал четыре шага противосолонь и вошёл в пространство над серым туманом. Сел прямо на высокое сиденье Шута, подозвал карту Тирана, Скипетр Морского Бога и серебристо-серый амулет.

И вмиг оказался облачённым в папскую тиару, папскую сутану и держащим в руке костяной скипетр.

Среди разрядов серебристых молний Клейн простёр свой дух к той точке света, где был Дениц.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2927015>